

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-144-147

БУЛЫЧЕВ Павел Павлович,
Аспирант 2 курса, Волгоградский институт управления –
Филиал ФГБОУ ВО Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ,
e-mail: pbuly4ev-01@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируется профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни, как объект публично-правового регулирования. Раскрывается связь с категорией публичного интереса и концепцией обязанностей государства. Делается вывод о необходимости рассмотрения профилактики и формирования здорового образа жизни, как самостоятельного направления публичного управления, реализуемого на межотраслевой основе. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства и развитии теории публичного права в сфере охраны здоровья.

Ключевые слова: публично-правовое регулирование, охрана здоровья, профилактика заболеваний, здоровый образ жизни, общественные отношения, хронические заболевания, медицинская помощь, объект публично-правового регулирования, юридическая ответственность.

BULYCHEV Pavel Pavlovich,
2nd year postgraduate student,
Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy
of National Economy and State Service under the President
of the Russian Federation

DISEASE PREVENTION AND HEALTHY LIFESTYLE FORMATION AS AN OBJECT OF PUBLIC LEGAL REGULATION: CONCEPTUAL AND CATEGORICAL ANALYSIS

Annotation. The article deals with the formation of a healthy life insurance policy, as a public-law regulation. The connection with the consortium of public interest is revealed. The obligations of the state are discussed. It is necessary to consider the issue of health insurance and the formation of a healthy life insurance policy as an independent area of public administration, based on an inter-sectoral basis. The results of the study can be used to improve the law and develop the theory of public law in the field of health protection.

Key words: public law regulation, health protection, disease prevention, healthy lifestyle, public relations, chronic diseases, medical care, object of public law regulation, legal liability.

Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни в настоящее время приобретает не только медицинское и социальное, но и выраженное публично-правовое значение. Проблемы демогра-

фии, рост хронической заболеваемости, пандемия, вооруженные конфликты способствуют изменению структуры рисков для здоровья населения и приводят к трансформации роли государства в сфере социальной политики обуславливают необ-

ходимость теоретико-правового осмысления этих процессов. В связи с чем, профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни следует рассматривать не только как направление государственной политики в области охраны здоровья, но и как объект публично-правового регулирования, требующий понятийно-категориального оформления.

В теории государства и права объект публично-правового регулирования традиционно связывается с совокупностью общественных отношений, складывающихся в сфере реализации публичных интересов и подлежащих нормативному воздействию со стороны государства и иных публичных субъектов. В системе здравоохранения, охрана здоровья речь рассматривается с позиции комплексных отношений между государством, органами публичной власти, медицинскими и образовательными организациями, работодателями, институтами гражданского общества и гражданами по вопросам сохранения, укрепления и восстановления здоровья как нации в целом, так и отдельного индивида. Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни характеризуется превентивной направленностью и долгосрочным социальным эффектом [5].

Понятийный анализ профилактики заболеваний в юридической науке опирается на междисциплинарный характер данной категории. В медицинском дискурсе, профилактика понимается как система мер, направленных на предупреждение возникновения и распространения заболеваний, снижение риска их развития и предотвращение осложнений. Однако в правовом поле данное понятие приобретает более сложное содержание. Профилактика заболеваний в публично-правовом аспекте представляет собой нормативно и институционально оформленную деятельность публичных субъектов, основанную на императивных и диспозитивных методах правового воздействия и направленную на защиту конституционно значимых ценностей, прежде всего права человека на охрану здоровья. Термин профилактика заболеваний требует разграничения с иными смежными категориями, такими как медицинская помощь, санитарно-эпидемиологическое благополучие, охрана труда и экологическая безопасность. Понятийная четкость в данной сфере имеет принципиальное значение для построения логически непротиворечивой системы правового регулирования. Профилактика выступает не как вспомогательное направление, а как самостоятельный вид публичной деятельности, обладающий собственными целями, принципами и правовыми формами реализации [2].

Понятие «здоровый образ жизни» в правовом дискурсе носит оценочный характер и требует

нормативной конкретизации. Отсутствие единообразного определения порождает сложности правоприменения и научных интерпретаций. Вместе с тем в публично-правовом контексте, здоровый образ жизни рассматривается как социально одобряемая модель поведения, соответствующая целям государственной политики в сфере охраны здоровья и реализующаяся посредством правовых, организационных и информационных механизмов. Такое понимание позволяет рассматривать формирование здорового образа жизни как объект целенаправленного публичного управления. Формирование здорового образа жизни также не может трактоваться, как индивидуальный выбор гражданина или совокупность рекомендаций медицинского характера. С позиции публичного права формирование здорового образа является отражением целенаправленной деятельности государства по созданию социальных, экономических, информационных и правовых условий, стимулирующих ответственное отношение граждан к собственному здоровью. Формирование здорового образа жизни рассматривается, как элемент публичного управления, подкрепленный нормами конституционного, административного, финансового, трудового и иных отраслей публичного права [3].

Конституционно-правовое измерение исследуемой проблематики связано прежде всего с закреплением в ст. 41 Конституции Российской Федерации права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данное право носит всеобщий характер вне зависимости от гражданской принадлежности, при этом государство финансирует программы здоровья, развивает сеть медицинских учреждений и гарантирует доступность помощи, кроме того, государство обязано проводить комплекс профилактических мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний. Таким образом, профилактика и формирование здорового образа жизни выступают как юридические средства реализации конституционного права, а также как форма исполнения государством своих позитивных обязательств перед обществом. Публично-правовое регулирование в данной сфере характеризуется сочетанием различных методов правового воздействия. Императивный метод проявляется в установлении обязательных санитарно-эпидемиологических требований, норм и правил, направленных на предотвращение массовых заболеваний в регламентации обязательных профилактических мероприятий, а также в закреплении юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны здоровья [1]. Вместе с тем значительную роль играет диспозитивный и стимулирующий подход, выражающийся в мерах государственной

поддержки, налоговых и иных льготах, информационно-просветительских программах, а также в развитии механизмов государственно-частного партнерства. С позиций теории публичного права особое значение приобретает концепция позитивных обязанностей государства, предполагающая активную, инициативную роль публичной власти в создании условий для реализации конституционных прав. Право на охрану здоровья в данном аспекте трансформируется из формально-декларативной нормы в комплексное правоотношение, в рамках которого государство обязано не только воздерживаться от необоснованного вмешательства, но и осуществлять системные меры профилактического характера. Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни тем самым выступают как юридически значимые формы реализации позитивных обязанностей государства, опосредованные механизмами публичного управления.

В рамках понятийно-категориального анализа особое внимание заслуживает вопрос о соотношении публичных и частных начал в регулировании профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни. С одной стороны, данная сфера затрагивает интимную область жизни человека и предполагает автономию личности в принятии решений, касающихся собственного здоровья. С другой стороны, общественная значимость здоровья населения, влияние индивидуального поведения на санитарно-эпидемиологическую обстановку и экономические показатели обуславливают допустимость и необходимость публичного вмешательства. Юридический баланс между публичным интересом и частной автономией выступает ключевым критерием эффективности правового регулирования в рассматриваемой сфере. Важным элементом публично-правового регулирования является институциональный аспект. Реализация профилактических мероприятий и программ по формированию здорового образа жизни осуществляется в рамках сложной системы органов публичной власти, включающей федеральные органы исполнительной власти, органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также подведомственные учреждения. При этом наблюдается тенденция к межсекторальному взаимодействию, в рамках которого задачи охраны здоровья выходят за пределы узковедомственного регулирования и интегрируются в сферы образования, спорта, экологии, градостроительства и социальной защиты.

В условиях цифровизации и развития новых информационных технологий публично-правовое регулирование профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни трансформи-

руется. Использование цифровых платформ, телемедицины, дистанционных технологий и др. расширяет возможности государства в вопросах обеспечения мониторинга состояния здоровья населения и реализации профилактических программ, одновременно актуализируя вопросы защиты персональных данных, соблюдения принципов законности и соразмерности вмешательства в частную жизнь. Эти аспекты также должны учитываться при формировании понятийно-категориального аппарата исследуемой сферы.

Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни представляют собой многоаспектный объект публично-правового регулирования, в основе которого категория публичного интереса, выражающая социально значимую потребность общества в сохранении и укреплении здоровья населения. Публичный интерес в данной сфере не сводится к агрегированию индивидуальных интересов, а носит самостоятельный характер, поскольку здоровье населения выступает условием устойчивого развития государства, экономической стабильности и национальной безопасности. В этом контексте профилактика заболеваний приобретает статус приоритетного направления публичной деятельности, выходящего за рамки традиционного понимания охраны здоровья как совокупности медицинских мероприятий [6]. Публичное управление в исследуемой сфере характеризуется программно-целевым и межотраслевым характером. Оно реализуется посредством стратегического планирования, разработки государственных программ, установления индикаторов и критериев эффективности, а также координации деятельности различных субъектов публичной власти. При этом профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни интегрируются в систему общего публичного управления, затрагивая сферы образования, физической культуры и спорта, социальной политики, градостроительства и экологии. Такая интеграция свидетельствует о формировании новой модели публично-правового регулирования, основанной на принципе превентивности.

В результате проведенного анализа могут быть сформулированы следующие положения:

1. профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни представляют собой особый вид публичной деятельности, обладающий самостоятельным объектом, целями и правовыми формами.
2. правовая природа профилактики заболеваний определяется через категорию публичного интереса, который предопределяет допустимость и пределы публичного вмешательства в сферу индивидуального поведения.

3. формирование здорового образа жизни следует рассматривать как юридически значимое направление публичного управления, обеспечивающее реализацию позитивных обязанностей государства по охране здоровья населения.
4. эффективность публично-правового регулирования в данной сфере напрямую зависит от степени согласованности межотраслевых механизмов и баланса публичных и частных интересов.

Таким образом, понятийно-категориальный анализ профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни позволяет не только уточнить их место в системе публичного права, но и создать теоретическую основу для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере охраны здоровья населения.

Список литературы:

- [1] Булычев, П. П. Правовое регулирование проектной деятельности в системе здравоохранения Российской Федерации / П. П. Булычев // Анализ проблем и поиск перспективных научных решений : Сборник статей XXII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16 сентября 2025 года. – Санкт-Петербург: ООО «Международный институт перспективных исследований им. Ломоносова», 2025. – С. 41-43. – DOI 10.58351/250916.2025.85.77.003. – EDN OZSDYZ.
- [2] Герасименко, Н. Ф. Состояние и перспективы правового регулирования охраны здоровья населения Российской Федерации / Н. Ф. Герасименко // Здравоохранение Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 306. – EDN OZIKAH.
- [3] Колосницына, М. Г. Макродетерминанты здорового образа жизни / М. Г. Колосницына, М. Т. Ситдилов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 27-37. – EDN OVWXBD.
- [4] Маличенко, В. С. 4.3. Проблема баланса публичных и частных интересов при защите прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения / В. С. Маличенко // От прошлого к будущему: права

человека в современном мире. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2025. – С. 105-134. – EDN PUTUFO.

- [5] Панова, И. В. Публичное управление в области здравоохранения / И. В. Панова, А. Б. Панов // Публичное право сегодня. – 2024. – № 3(21). – С. 42-61. – EDN JBLBIM.

[6] Цомартова, Ф. В. Охрана здоровья в фокусе медицинского законодательства / Ф. В. Цомартова // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 8. – С. 156-160. – DOI 10.12737/jrl.2021.106. – EDN CWRWPX.

References:

- [1] Bulychev, P.P. Legal regulation of project activities in the healthcare system of the Russian Federation/P.P. Bulychev//Analysis of problems and search for promising scientific solutions: Collection of articles of the XXII international scientific conference, St. Petersburg, September 16, 2025. - St. Petersburg: Lomonosov International Institute for Advanced Studies LLC, 2025. - S. 41-43. – DOI 10.58351/250916.2025.85.77.003. – EDN OZSDYZ.
- [2] Gerasimenko, N.F. State and prospects of legal regulation of public health protection in the Russian Federation/N.F. Gerasimenko//Healthcare of the Russian Federation. – 2003. – № 2. - S. 306. – EDN OZIKAH.
- [3] Kolosnitsyna, M. G. Macrodeterminants of a healthy lifestyle/M. G. Kolosnitsyna, M. T. Sitdikov// World Economy and International Relations. – 2012. – № 2. - S. 27-37. – EDN OVWXBD.
- [4] Malichenko, V. S. 4.3. The problem of balancing public and private interests in protecting human rights in emergency situations in the field of public health/V. S. Malichenko//From the past to the future: human rights in the modern world. - Moscow: Russian State University for the Humanities, 2025. - S. 105-134. – EDN PUTUFO.
- [5] Panova, I.V. Public Administration in the Field of Health/I.V. Panova, A. B. Panov//Public Law Today. – 2024. – № 3(21). - S. 42-61. – EDN JBLBIM.
- [6] Tsomartova, F.V. Health protection in the focus of medical legislation/F.V. Tsomartova//Journal of Russian Law. – 2021. - T. 25, NO. 8. - S. 156-160. – DOI 10.12737/jrl.2021.106. – EDN CWRWPX.

